

ИЗ ГРЯЗИ В КНЯЗИ

Имя:

Страны:

Виктор
Украина

Программа заместительной поддерживающей терапии (ЗПТ) стала поворотным моментом в моей жизни. Она дала мне шанс победить в себе ленивого потребителя наркотиков и начать новую жизнь. Произошло то, что можно назвать не иначе как «из грязи в князи».

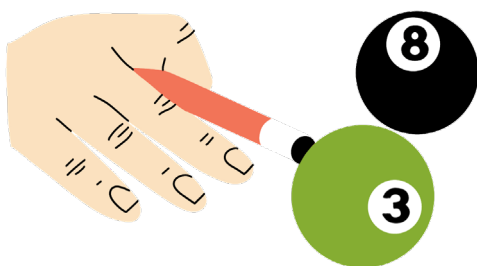
Начал с безобидной травы, незаметно для себя перешел к опиатам, а потом и к синтетическим наркотикам с опиатами. Как и все люди, употребляющие наркотики, чтобы добывать деньги, я вынужден был жить двойной жизнью. Чтобы скрыть свое употребление наркотиков, приходилось врать и изворачиваться. Я считал себя самым умным и убеждал себя в том, что я не такой, как все, и у меня получится бросить наркотики тогда, когда я сам этого захочу, и зависимость меня не одолеет.

Со временем наркотики очень качественно сформировали у меня в подсознании некую манию величия. Поведение в социуме стало навязчиво обвинительным, громко крикливым и в итоге обидчивым на весь мир. Совершенно естественно, что в итоге от такого «красавца», который обещает и не делает, не отдает долги, потому что их, видите ли, платят только

труссы)), нормальные люди отвернулись с твердым убеждением, что я КОНЧЕННЫЙ!!! Такая психологическая война со всеми, кто не поддерживал моих целей «отравиться», привела меня в «тюряжку» – и не раз, и не два. Сколько ни добывай денег на кайфовое самоубийство, все равно по итогу КОНЦОВКА-«МАРГАНЦОВКА». Опять весна, опять грачи, опять тюрьма, опять молчи).

И только когда проигранная мной каждодневная война за денежные знаки, психология «наркомана», у которого все людское убито, КРОМЕ АППЕТИТА), и абстиненция привели меня в программу ЗПТ, я очень удивился. Реально удивился внутреннему физическому и особенно моральному спокойствию, которое дали мне препараты ЗПТ. Постепенно со спокойствием в теле и особенно в душе я увидел, что у меня деструктивное мышление и поведение поменялось на конструктивное за счет того, что нервничать и думать только о том, как избавиться от абстинентного синдрома, больше не нужно вообще.

Накопительный эффект препарата в организме позволяет сутки не вспоминать об абстиненции. Я сразу устроился на работу на стройку и со временем стал ощущать кайф от результатов своего труда на работе и дома. Зарплата позволила заняться собой, ремонтом в квартире и все больше и больше заводить друзей из мира бизнеса. Когда устроился работать маркером в бильярдный зал и купил свой бильярдный стол, то договорился поставить его в кафе на условиях взаимовыгодного партнерства с хозяином кафе. Ощущая радость и реальную пользу от взаимопомощи, я стал ценить и возвращать хорошие отношения с людьми. Пришло понимание того, что именно хорошие взаимоотношения с людьми позволяют добиваться успеха в делах. В связи с приемом заместительной терапии у меня появилась возможность спокойно

работать, открылись глаза, и я увидел совершенно другой мир. Это мир любви и благополучия, взаимопомощи и счастливой жизни. Мир, который закрыт для «наркоманов» с потребительским образом мышления. Теперь я могу с уверенностью утверждать, что эти миры не пересекаются и не совместимы друг с другом. Никогда люди, которые живут и помогают друг другу зарабатывать деньги, не захотят помогать зарабатывать их тому, кто тратит эти деньги на самоубийство.

Итак, именно благодаря программе ЗПТ мне удалось полностью изменить свою потребительскую психологию на психологию взаимопомощи, а деструктивное поведение «наркомана» на конструктивное поведение ответственного за свои дела бизнесмена. Именно ЗПТ помогла мне измениться самому и главное изменить отношение общества ко мне. У меня появились настоящие друзья и партнеры. Но самое удивительное, что в меня и в мою искреннюю перемену поверила и вышла за меня замуж самая смелая в мире женщина – моя любимая жена. Она преподаватель престижного вуза и на 13 лет моложе меня. Тем не менее, она полюбила меня, поверила и родила мне прекрасную доченьку. Именно это и было пределом человеческого счастья, которое я ощутил, перешагнув в другой мир только благодаря программе ЗПТ. Все это дало нам мотивацию, и мы с женой учредили Благотворительный Фонд «Щастя поруч», чтобы помогать ключевым группам в ресоциализации и интеграции в общество.

К счастью, мировая общественность в лице Глобального фонда, долгие годы поддерживая программу ЗПТ в Украине, показала неимоверную пользу программы для интеграции людей с зависимостью в социум. Переходя в другие страны, ГФ убедил украинскую номенклатуру принять законодательно финансирование программы ЗПТ из госбюджета в нашей стране. Низкий поклон Глобальному фонду за их великодушную миссию!!! А вот карательную наркополитику украинская номенклатура, как

полицейская, так и врачебная, признавать и принимать не спешит.

Это касается именно отношения к людям, употребляющим наркотики. Один из конфликтов с врачом ЗПТ случился у меня, когда я уходил из программы на месяц с дозировкой 75 мг метадона. Когда я вернулся, мне упорно не хотели выписывать мои 75 мг. Пришлось обращаться на Национальную горячую линию по вопросам наркозависимости и ЗПТ. С их помощью мне удалось избежать дискомфорта состояния и отстаивать свои права пациента. Только упорно добиваясь своих прав путем письменных обращений к руководству, можно чего-то добиться от работников сайта.

Буквально вчера, в проливной дождь, подхожу к сайту и вижу, как человек 15 мокнут на улице и их не пускают даже в коридор помещения. Хотя в коридоре предусмотрены стулья для ожидающих, но, прикрываясь пандемией, работники сайта держат всех на улице под дождем.

Дикое безразличие и отсутствие поддержки.

Хотя, когда пандемия только начиналась, пациентов запускали в этот коридор по 5-7 человек, и это не нарушало никаких эпидемиологических норм. Опять же, пришлось звонить на горячую линию, работающую под эгидой Глобального фонда, объяснять ситуацию и вынудить работников сайта открыть двери в коридор для промокших насквозь пациентов. Уверен, что со временем агрессивный человеческий фактор при обслуживании пациентов ЗПТ уйдет на биржу труда и у пациентов все будет хорошо в отношениях с персоналом. Но это только в том случае, если мы не будем молчать, а начнем сами отстаивать свои законные права и интересы.

В дополнение к вышесказанному хочется рассказать о нескольких днях, которые я провел как пациент ЗПТ, столкнувшись с проявлениями агрессивной наркополитики.

Так, когда мы с женой купили машину, я имел неосторожность приехать на ней получать ЗПТ. Работники сайта увидели меня за рулем нашей

Honda, и в этот же день полицейские дважды останавливали меня на дороге и возили на экспертизу. Первая экспертиза показала, что я чист, хотя я ежедневно принимал свои 75 мг метадона. Я же на «щенячьем» восторге, что программный метадон водительская экспертиза не показывает, продолжил ездить за рулем. Но, как потом выяснилось, меня, как пациента ЗПТ, внесли в свою базу патрульные полицейские и в течение следующей недели они останавливали и возили меня на экспертизу еще 3 раза.

Через десять дней я получил на руки 4 вывода медицинской экспертизы, в которых было указано, что у меня в биологической среде нашли только программный метадон. Самое нечестное в этом было то, что во всех выводах подчеркнуто состояние наркотического опьянения. Естественно, я начал задавать справедливые вопросы о том, как такое может быть, что сайт одной рукой выдает мне лекарство, и тут же второй рукой пишет, что это лекарство вводит меня в наркотическое опьянение. В итоге я получил ответ, что раз полиция узнала, что я состою в программе ЗПТ, водить авто я не имею права, хотя и отношусь к стабильным пациентам. Благодаря своему адвокату, я выиграл все суды по составленным на меня протоколам, но водить авто не могу до сих пор, потому что в полицейской базе АРМОП (автоматическое рабочее место оперативного работника) зарегистрированы все мои протоколы, и по этой причине любой полицейский водить авто мне не позволит. То, что я выиграл у полиции все суды и сохранил свои права, подвигло полицейских на полный законодательный маразм.

Я решил на основании закона изменить фамилию, чтобы избежать охоты патрульных на себя. Но мало того что использовать базу АРМОП имеют право только оперативники и мои данные там хранят незаконно, так полиция запретила ЗАГС

менять мне фамилию в связи с тем, что у них в базе АРМОП есть ведомости про протоколы по 130 ст. КУпАП Украины.

Я, конечно же, подал искомое заявление в суд с требованием разрешить мне смену фамилии, так как у госоргана нет права отказать человеку в смене фамилии из-за административных протоколов. К большому сожалению, карательная наркополитика в Украине применяется повсеместно. Несмотря на то, что общественные организации регулярно проводят с полицией тренинги о законности ЗПТ, полицейские облавы с поимкой пациентов рядом с сайтами ЗПТ проходят в разных городах с неприятным постоянством.

Помимо того, чтобы в нашей стране наркополитика действительно стала гуманной, мне очень бы хотелось, чтобы международные донорские организации, в приоритет которых входит поддержка ключевых групп в Украине, больше поддерживали проекты по созданию в городах комьюнити-центров по ресоциализации для бывших осужденных, людей, употребляющих наркотики, и людей, живущих с ВИЧ. Это нужно, чтобы ребята не возвращались к уличным наркотикам после освобождения из мест лишения свободы и в криминал. Важно, чтобы у них было свое безопасное место, где есть юридическая поддержка, медицинская помощь и возможность трудоустроиться, обучение компьютерной грамотности и спорт, а также многое другое, что нужно для полноценной жизни. В таких центрах ребята на позитивных примерах могли бы видеть все преимущества программы ЗПТ перед уличными наркотиками и их жизни менялись бы в лучшую сторону.

В конце хочется выразить благодарность всем тем, кто занимается продвижением спасительной программы ЗПТ во всем мире в целом и в Украине, в частности.

Виктор Доценко, Украина

[More stories on the EHRA website](#)